

7. Новиков, М. В. Университетский устав 1863 г.: пределы академического самоуправления / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярослав. пед. вестн. — 2013. — № 4, Т. I (Гуманитарные науки). — С. 18–31.

Novikov, M. V. University Charter of 1863: the limits of academic self-government / M. V. Novikov, T. B. Perfilova // Yaroslavl Ped. Bull. — 2013. — № 4, Vol. I (Humanities). — P. 18–31.

8. Зайцева, Л. А. Общий устав императорских российских университетов 1884 г. как комплексный акт по управлению высшим образованием / Л. А. Зайцева // Lex Russica. — 2017. — № 7. — С. 207–226.

Zaitseva, L. A. The General Charter of the Imperial Russian Universities of 1884 as a Comprehensive Act on the Management of Higher Education / L. A. Zaitseva // Lex Russica. — 2017. — № 7. — P. 207–226.

9. Университетский Устав (18 июня 1863) [Электронный ресурс] // Летопись Московского университета. — Режим доступа: <http://letopis.msu.ru/documents/2760>. — Дата доступа: 06.12.2019.

10. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. № 219-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

Статья поступила в редакцию 20.12.2019 г.

УДК 342 (476); 347

<http://edoc.bseu.by/>

D. Demichev
BSEU (Minsk)

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF A SOCIAL STATE

The article investigates some theoretical and legal aspects of the functioning of the social state. Investigating the origins of the legal and political category «social state», the author shows that the problems of solving the social question were revealed in the teachings of ancient Greek philosophers, as well as German thinkers of the XIX century, L. von Stein, F. Naumann and A. Wagner, who first developed the theory of the social state. The article analyzes the process of further development of the theory and practice of the social state during the world economic crisis «Great depression» of 1929–1933 and during the Second world war. The author shows a significant contribution to the development of the concept of the social state in the post-war period of the British social reformer W. Beveridge, who laid the theoretical foundations of the modern social state and the main directions of social policy development in post-war Europe. The article analyzes the content of the constitutions of modern States, in which the social state is characterized as a state whose policy is aimed at creating conditions that ensure a decent life. The author's definition of the concept «social state» is given. It is emphasized that social programs play an extremely important role in the system of state regulation of social policy.

Keywords: constitution; social state; theory of social state; social policy; social justice; state social programs; social support.

Д. М. Демичев
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье исследуются отдельные теоретико-правовые аспекты функционирования социального государства. Исследуя истоки зарождения правовой и политической категории «социальное

государство», автор показывает, что проблемы разрешения социального вопроса выявлялись в учениях древнегреческих философов, а также немецких мыслителей XIX в. Л. фон Штейна, Ф. Науманна и А. Вагнера, впервые выдвинувших теорию социального государства. Анализируется процесс дальнейшего развития теории и практики социального государства во время Великой депрессии 1929–1933 гг. и в годы Второй мировой войны. Показан существенный вклад в развитие концепции социального государства в послевоенный период британского социального реформатора У. Бевериджа, заложившего теоретические основы современного социального государства и основные направления развития социальной политики в послевоенной Европе. В статье анализируется содержание конституций современных государств, в которых социальное государство характеризуется как государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь. Дается авторское определение понятия «социальное государство». Подчеркивается, что в системе государственного регулирования социальной политики исключительно важную роль играют социальные программы.

Ключевые слова: конституция; социальное государство; теория социального государства; социальная политика; социальная справедливость; государственные социальные программы; социальная поддержка.

Социальное государство — это особый тип современного экономически развитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государственных органов по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости. Оно знаменует собой высокий уровень сближения целей и гармонизацию отношений государства и общества. Разрешая социальный вопрос путем гармонизации человека и общества, частного и публичного интереса, интереса общества и государства, социальное государство через соразмерность принципа государства с принципом общества позволяет реализоваться главному принципу человеческого общежития — развитию свободной личности.

Социальное государство — это государство, которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности. Такое государство не стремится к уравниловке за счет отказа от свободы. Социальное государство помогает нормально существовать наиболее бедным слоям населения: инвалидам, нетрудоспособным, безработным и др. [1, с. 116–117].

Проблемы разрешения социального вопроса выявлялись в учении математика, философа, создателя древнегреческой религиозно-философской школы Пифагора (571–497 гг. до н.э.), согласно которому в основе мира лежит гармония небесных сфер. Он впервые сформулировал принцип построения идеального и справедливого государства из числа лучших представителей общества. Этот принцип заключается в том, чтобы искусством управления овладевали лучшие люди на профессиональной основе. В учении древнегреческого философа Гераклита (530–470 гг. до н.э.) о «незримой гармонии» имеет место сочетание противоположностей. Социально-политическое неравенство оправдывается им как неизбежный, правомерный и справедливый результат всеобщей борьбы: «Война — отец всего и всего царь; одним она определила быть богами, другим — людьми; одних она сделала рабами, других — свободными». Как сторонник рабства, Гераклит пытался оправдать социальное неравенство ссылками на законы Вселенной и заявлял, что борьба есть закон Вселенной.

Теорию социального государства впервые выдвинули немецкие мыслители XIX в. Л. фон Штейн, Ф. Науманн и А. Вагнер. Так, в трудах немецкого философа, историка, экономиста Лоренца фон Штейна (1815–1890) нашли теоретическое воплощение идеи социального государства. Он был первым, кто научно разработал теоретическую концепцию социального государства, содержащую новаторские для своего времени взгляды о возможностях и средствах государственной политики. Предложенная Л. фон Штейном теория социального государства была представлена в работе «История социального движения Франции с 1789 г.» [2].

Впоследствии концепцию социального государства развил крупнейший представитель немецкого либерализма, популярный немецкий публицист, общественный и политический деятель Фридрих Науманн (1860–1919), занимавший видное место на политической арене Германии конца XIX — начала XX в. Политика либерализма того периода сводилась к тому, чтобы ставить перед государством задачу не только защищать собственность и социальный порядок, но и материально, и морально повысить качество жизни низших классов с помощью социальных реформ.

Наиболее радикальную теоретическую концепцию социального государства выдвинул в конце XIX в. немецкий экономист Адольф Вагнер (1835–1917), который рассматривал социальную миссию государства с позиций христианского социализма. Он утверждал, что на смену буржуазного государства должно прийти государство культуры и «всеобщего благоденствия». Его теория предусматривала огосударствление железных дорог, горных предприятий, банков и страховых организаций, интеграцию рабочего класса в государство в противовес идеям классовой борьбы, политических и социальных революций. А. Вагнер разработал основные положения доктрины социального страхования, на базе которых были приняты законы о формировании институтов обязательного социального страхования в Германии в 1882–1890 гг. В то же время он являлся убежденным противником революционных выступлений рабочего класса, верил в возможность мирного сосуществования классов.

Развитие теории и практики социального государства происходило вследствие Великой депрессии 1929–1933 гг. и Второй мировой войны.

Экономическая политика «Новый курс», проводимая во время первого президентского срока Ф. Рузвельта в 1933–1936 гг., стала реализовываться американской администрацией для выхода из масштабного экономического кризиса. Основной целью «Нового курса» были облегчение положения безработных, восстановление экономики и реформа финансовой системы. Он включал в себя законодательное закрепление права рабочих на коллективный договор, организацию профсоюзов, общегосударственные мероприятия по борьбе с безработицей, помощь фермерам, решительные шаги в направлении социального обеспечения, ликвидацию детского труда, сокращение рабочего дня, введение пенсий по старости.

К концу Второй мировой войны в результате достижения полной занятости населения США и высокой заработной платы разница в уровне доходов бедных и богатых американцев была существенно сокращена.

Однако несмотря на то что многие экономические программы «Нового курса» (программа трудоустройства безработных и др.) были свернуты к концу Второй мировой войны, часть нововведений Ф. Рузвельта (программа социального страхования, Федеральная корпорация по страхованию вкладов, Комиссия по ценным бумагам и биржам) действует до настоящего времени.

Существенный вклад в развитие концепции социального государства в годы Второй мировой войны и в последующий период внес британский социальный реформатор У. Беверидж (1879–1963), заложивший в 1942 г. теоретические основы современного социального государства и основные направления развития социальной политики в послевоенной Европе в своем всемирно известном «Докладе о социальном страховании и смежных услугах». Он разработал три главных принципа, лежащих в основе организации системы социального обеспечения: универсальность, единство и интеграция.

В послевоенные годы основные идеи «Плана Бевериджа» были заложены в основу экономической политики и социальной деятельности правительств Бельгии, Дании и Нидерландов, при создании современной системы социального обеспечения Швеции, а также послужили моделью социально-политического развития Германии.

Качественно новый этап в развитии теории и практики формирования социального государства начался во второй половине XX в. В качестве конституционного принципа

категория «социальное государство» как особый тип государства была зафиксирована в конституциях Японии, ФРГ, Франции, Италии, а несколько позже — в Испании, Португалии, Швеции.

К настоящему времени положения о социальном государстве содержатся в конституциях не только западноевропейских, но многих восточноевропейских, азиатских (Турция) и латиноамериканских стран. Так, в Конституции Испании (ст. 1), Основном законе ФРГ (ст. 20), Конституции Франции (ст. 1), в первых статьях конституций Украины, Республики Беларусь, Казахстана, Армении государство провозглашается социальным. Далее содержание этого положения раскрывается в тексте других статей конституций, что несомненно свидетельствует о социальном характере того или иного государства.

В ст. 1 Конституции Португальской Республики провозглашается цель построения «свободного, справедливого и солидарного общества». В числе основных задач Португальского государства в Основном Законе (ст. 9) закрепляется гарантия основных прав и свобод, необходимость повышения благосостояния и качества жизни народа и реальное равенство между португальцами, а также осуществление экономических, социальных и культурных прав посредством преобразования и модернизации экономических и социальных систем, защита и повышение ценности культурного наследия португальского народа, охрана природы и окружающей среды, сохранение природных ресурсов и обеспечение правильного распоряжения территорией и др. Кроме того, и другие статьи Конституции Португалии свидетельствуют о социальном характере государства [3]. В Конституционном законе Швеции «Форма правления» указывается, что различное личное, экономическое и культурное благосостояние частных лиц должно быть основной идеей деятельности государства, которое обязано обеспечить всем право на труд, жилище и образование, а также содействовать социальному обеспечению, безопасности и хорошим условиям жизни [4].

Статья 5 Конституции Турецкой Республики провозглашает следующее: «Основные цели и обязанности государства — защищать независимость и целостность турецкой нации, неделимость страны, республики и демократии; гарантировать благосостояние, мир и удачу индивидуума и общества; бороться за устранение политических, экономических и социальных препятствий, которые ограничивают основные права и свободы личности способом, несовместимым с принципами справедливости и социального государства, основанного на признании правовых норм; обеспечивать необходимые условия для материального и духовного развития личности» [5].

При определении основных принципов социальной политики Ирландии в ст. 45 Конституции этой страны раскрывается содержание понятия «социального государства» — это государство, содействующее благосостоянию всего народа, защищающее и обеспечивающее по возможности социальный порядок, в котором справедливость и благотворительность должны вдохновлять все институты государственной жизни [6].

В Конституции Итальянской Республики (ст. 3) перед государством ставится задача «устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны» [7].

Наряду со справедливостью и политическим плюрализмом Конституция Испании провозглашает равенство одной из трех высших ценностей своего правопорядка (ст. 1), а в ст. 9 обязывает государственную власть «создать эффективные условия, при которых свобода и равенство людей и образованных ими групп становятся реальными, помогают преодолеть препятствия и оказать содействие участию всех граждан в политической, экономической, культурной и социальной жизни» [8].

В Конституции Республики Беларусь социальное государство характеризуется как государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих до-

стойную жизнь: «каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий» [9]. Это, конечно, слишком общая цель, ключевым и самым сложным понятием которой является «достойная жизнь». Однако в разд. 2 «Личность, общество, государство» дается расшифровка обязанностей государства:

- охрана труда и здоровья людей;
- установление гарантированного минимального размера оплаты труда;
- обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан;
- развитие системы социальных служб;
- установление государственных пенсий, пособий;
- иные гарантии социальной защиты.

Такой перечень социальных обязанностей государства явно отстает от общепризнанных в конституционной теории и практике развитых стран. Однако введенный в конституцию термин «социальная защита», хотя не обязательно связанный только с государственными мерами, предполагает возможность расширения этих обязанностей в будущем законодательстве.

Сущность демократического социального государства обуславливает необходимость проведения сильной социальной политики и использования эффективного механизма ее реализации в целях удовлетворения жизненных потребностей людей, улучшения условий и качества их жизни. Характер и направления социальной политики, а также средства и инструменты ее реализации формируются государством с учетом особенностей социальной сферы как объекта регулирования.

Связь социальной сферы с государственной политикой проявляется через социальную политику, которая выступает как одна из важнейших составляющих внутренней политики государства, его властных структур и стоящих за ними политических сил.

Социальная политика Республики Беларусь на современном этапе отождествляется с деятельностью государства по повышению уровня жизни населения, удовлетворению его потребностей в материальных благах. Ее главными направлениями становится повышение трудовой мотивации и стабилизация уровня жизни населения, создание предпосылок для последующего роста благосостояния народа.

Главная цель социальной политики при формировании рыночной экономики — создание для каждого трудоспособного гражданина условий, позволяющих ему своим трудом и предприимчивостью обеспечить собственное благосостояние и благосостояние семьи при усилении адресности социальной поддержки со стороны государства слабо защищенных групп населения.

Основные направления развития социальной политики на долгосрочную перспективу отражены в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года, Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 [10], и других документах. Долгосрочной целью при формировании эффективной социальной политики, определенной, в частности, Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь, является «обеспечение устойчивого уровня и качества жизни населения и создание условий для развития человеческого потенциала».

Особая роль в Республике Беларусь в системе государственного регулирования социальной сферы отводится государственным социальным программам. В настоящее время в стране разработано и реализуются более 20 таких программ.

Цели и задачи социальных государственных программ 2016–2020 гг. согласуются с основными приоритетами, определенными Программой социально-экономического

развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, позволяют обеспечить достижение нашей страной Целей устойчивого развития, содержащихся в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Одним из приоритетов государственной социальной политики является создание условий для качественного развития человеческого потенциала, здоровой и достойной жизни населения, в том числе на основе реализации комплекса мер по предоставлению комфортных условий жизнедеятельности, предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов, социальной интеграции инвалидов и пожилых граждан. Реализация конституционных прав граждан на труд, здоровые и безопасные условия труда, на доступную среду и социальное обеспечение в старости и в случае инвалидности являются важнейшими задачами социальной политики государства.

В системе государственного регулирования социальной политики исключительно важную роль играют правовые методы. Ее правовое регулирование обеспечивает целенаправленное воздействие на поведение, деятельность людей, а через них — на общественные отношения. Основными элементами правовых методов являются юридические нормы, государственные предписания и акты применения права, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей.

Как отмечается в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года, осуществить переход к устойчивому развитию может лишь эффективное государство в тесном взаимодействии с частным бизнесом и развитым гражданским обществом, способными формировать современные рычаги воздействия на экономику, политику, социально-культурную сферу и осуществлять глубокие системные преобразования.

Успешное функционирование современного социального государства возможно лишь на основе высокоразвитой, эффективной, социально ориентированной экономики. В экономической политике социальное государство должно сочетать меры государственного регулирования, поощрение конкуренции и развитие личной инициативы граждан по обеспечению собственного благосостояния.

В политической сфере необходим консенсус главных политических сил относительно основных целей и задач развития данного общества. Это позволяет обеспечивать преемственность социальной политики государства в случаях демократической смены правящих партий, правительств и высших государственных должностных лиц.

Конечной целью развития социальной сферы социального государства должно стать утверждение принципа социальной справедливости, которая в данном контексте будет означать, во-первых, гарантии для каждого человека на труд в соответствии с его способностями и квалификацией, на оплату труда в зависимости от его качества и количества, на возможность самообеспечения и повышения своего благосостояния; во-вторых, создание равных стартовых возможностей всем членам общества через систему воспитания, образования и социальной поддержки; переход от политического и правового равноправия граждан к их социальному равноправию; в-третьих, обеспечение силами государственных и общественных институтов приемлемого уровня жизни для слабых слоев и отдельных граждан, не имеющих возможности трудиться и самостоятельно поддерживать свой жизненный уровень.

Источники

1. Демичев, Д. М. Конституционные характеристики белорусского государства // Конституционное право : учебник / Д. М. Демичев. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. — 416 с.

Demichev, D. M. Constitutional characteristics of the Belarusian state // Constitutional law : textbook / D. M. Demichev. — Minsk : Education and upbringing, 2012. — 416 p.

2. *Штейн, Л. фон.* История социального движения Франции с 1789 г. / Л. фон Штейн. — СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1872.

Stein, L. von. History of the social movement of France since 1789 / L. von Stein. — St Petersburg : Printing house of A. M. Kotomin, 1872.

3. Конституция Португальской Республики от 2 апр. 1976 г. // Конституции государств Европейского Союза : сб. / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; редкол.: Л. А. Окуньков (рук.) [и др.]. — М. : ИНФРА-М : Норма, 1997. — С. 521–599.

4. Конституции государств Европейского Союза : сб. / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; редкол.: Л. А. Окуньков (рук.) [и др.]. — М. : ИНФРА-М : Норма, 1997. — С. 701.

5. Конституция Турецкой Республики от 7 нояб. 1982 г. // Конституции зарубежных государств / авт.-сост.: В. Г. Тихиня, В. П. Серебренников. — 2-е изд., доп. — Минск : Право и экономика, 2014. — С. 259.

6. Конституция Ирландии от 29 дек. 1937 г. // Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 1 / под общ. ред Л. А. Окунькова. — М. : Изд-во НОРМА, 2001. — С. 814.

7. Конституция Итальянской Республики от 22 дек. 1947 г. // Конституции зарубежных государств / авт.-сост.: В. Г. Тихиня, В. П. Серебренников. — 2-е изд., доп. — Минск : Право и экономика, 2014. — С. 164.

8. Конституция Испании от 27 дек. 1978 г. // Конституции зарубежных государств / авт.-сост.: В. Г. Тихиня, В. П. Серебренников. — 2-е изд., доп. — Минск : Право и экономика, 2014. — С. 126.

9. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.

10. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2016 г. № 466 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Статья поступила в редакцию 08.12.2019 г.

УДК 347.471.4

<http://edoc.bseu.by/>

L. Kozyrevskaya
BSEU (Minsk)

GENERAL CHARACTERISTICS OF HOMEOWNERS' ASSOCIATION IN THE SYSTEM OF LEGAL ENTITIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

In the presented article by the method of comparative legal analysis the problematic issues of the legal status of the homeowners' Association are considered. In particular, the internal contradiction between the legal status of the property owner and a member of the organization was revealed. In addition, there are some inconsistencies in the characteristics of the Association named theoretical and legal features of the design of the legal entity.

Keywords: partnership of owners of housing; legal entity; powers of the owner; property isolation; housing relations; governing bodies.